

Дядя сладкий папочка: Луна

Когда я заканчивал последний отрезок утренней пробежки, я увидел знакомую фигуру, идущую от входной двери моего таунхауса. Она увидела, что я приближаюсь, остановилась и повернула ко мне свое улыбающееся лицо. Я не мог не улыбнуться ей в ответ.

"Элоиза, - сказал я, - какой приятный сюрприз. Что привело вас в эти края?".

Моя невестка Элоиза Лакайо-Берджесс вышла замуж за моего старшего брата семь лет назад и жила с ним и двумя дочерьми в запущенном городе к югу от Атланты под названием Хапевилл. Хотя я всегда ясно давал понять, что все они могут навещать меня в моем таунхаусе в Афинах, они делали это крайне редко.

Я был убежден, что беспокойство о том, смогут ли их ненадежные автомобили доставить их сюда и обратно, способствовало их решению не приезжать чаще. Это было главным соображением в моем решении отдать Элоизе мой семилетний "Вольво", когда три месяца назад я переехал в новый дом. Узнав свою бывшую машину, припаркованную на обочине перед моим таунхаусом, я понял, что принял правильное решение.

Несмотря на разницу всего в два года, мы с моим старшим братом Джаспером никогда не были "близки". Он всегда был привилегированным старшим сыном, который вырос взбалмошным интеллектуалом, считавшим, что он слишком хорош для корпоративной жизни. Правда, он получил докторскую степень в Уолденском университете по социальной работе и сосредоточил свое внимание на попытках улучшить жизнь коренных американцев, живущих в резервациях на юго-востоке США.

Элоиза потянулась вверх, обвила руками мою шею и впилась в мои губы жарким поцелуем, не забыв про язык. Горячая страсть, выраженная в ее поцелуе, заставила меня вспомнить то время семь с половиной лет назад, когда...

~~~

"Алло?" сказал я, отвечая на звонок мобильного телефона.

"Привет, Дрей, это Элоиза Лакайо. Ты меня помнишь?"

Какой представитель рода человеческого может забыть такую сексуальную и чувственную женщину, как Элоиза Лакайо? Ее манящая латиноамериканская красота была упакована в пылающее горячее маленькое тело, в котором сочетались юная невинность и зрелые сексуальные перспективы. Ее рост едва достигал пяти футов, ее легко можно было принять за подростка, и она часто делала прически и одевалась по моде, которая подчеркивала этот факт. Никто из тех, кто имел возможность взглянуть на ее подтянутое тело и упругий живот, не подозревал, что в свои 28 лет Элоиза была матерью двух девочек, одиннадцати и десяти лет. Они были "ирландскими близнецами", родившимися с разницей в одиннадцать с половиной месяцев.

"Конечно, Элоиза. Джаспер познакомил нас на моем последнем дне рождения. Мне было приятно провести с тобой время, даже если в процессе мы игнорировали всех остальных участников вечеринки. Как ты?"

"Я в порядке, наверное".

Я почувствовал нерешительность в ее голосе и ждал, когда она продолжит. Я была озадачена тем, что она связалась со мной, поскольку казалось, что она и Джаспер движутся в направлении поиска серьезных отношений. Она была бездомной матерью-одиночкой с двумя дочерьми-подростками, когда Джаспер нашел их на улицах Атланты и взял к себе. Не то чтобы жизнь в его доме была намного лучше, чем в одном из городских приютов.

Наконец, она продолжила: "Я пытаюсь добраться домой из Шарлотты, но у меня хватило суммы за проезд только на то, чтобы доехать на автобусе до Афин. Я подумала, не могу ли я навязаться вам, чтобы вы забрали меня и помогли доехать до дома?".

В пятницу вечером было уже за восемь, и я не горел желанием ехать в Атланту и обратно. Я спросил: "Вы на станции Грейхаунд?".

"Да", - ответила Элоиза.

"Сколько стоит проезд оттуда до Атланты?" спросил я. Это не могло быть слишком много, и я, вероятно, мог бы использовать кредитную карту, чтобы купить ей билет онлайн.

Элоиза вздохнула и сказала: "23,75 доллара, но последний автобус на этот день уже ушел со станции, а другой будет только завтра утром. Я бы очень хотела не ночевать здесь, если это возможно. Как вы думаете, вы могли бы мне помочь?"

Это облегчило мне решение. "Я буду там через двадцать минут", - заверил я ее. "Присмотрите серебристый кабриолет "Вольво" на площадке перед вокзалом".

Она ждала со своей сумкой у обочины. Я подъехал и поставил машину на стоянку, чтобы освободить багажник, прежде чем выйти и открыть для нее пассажирскую дверь. Она одарила меня своей улыбкой в десять тысяч мегаватт и передала мне свою сумку, прежде чем опуститься на сиденье. Я положил ее сумку в багажник и вернулся на водительское место. Мы выехали на улицу через пятнадцать секунд после моего появления.

Она повернулась ко мне и сказала: "Я ценю это, Дрей. Я пыталась уговорить Джаспера заехать за мной, но в его машине мало бензина, и он все равно не доверил бы ей эту поездку".

Я покачал головой в ужасе от того, что мой старший брат по-прежнему не несет ответственности за Элоизу и ее дочерей. Хотя он и заявлял о желании создать с ними семью, собирался ли он когда-нибудь стать мужчиной и сделать карьеру, которая позволила бы ему

нормально содержать себя, не говоря уже о трех женщинах? По сути, он выполнял волонтерскую работу, собирая данные для очередной научной публикации о бедности коренных американцев, но при этом сам жил в еще большей бедности и втянул в эту ситуацию Элоизу и ее дочерей.

"Это не проблема", - заверил я ее. "Я отвезу тебя домой, а потом посмотрю, что можно сделать, чтобы помочь Джасперу с его машиной. Как твои девочки? Луна и Терра, если я правильно помню".

Элоиза обрадовалась тому, что я вспомнил подробности о ее дочерях. Она ответила: "Они в порядке. Луне одиннадцать, скоро тридцать, а Терре десять, она сразу за сестрой. Джаспер ждет меня обратно только завтра, так что если вы предпочитаете подождать до утра, чтобы все устроить, я могу переночевать у вас и избавить вас от поездки сегодня вечером. Если я не буду вам мешать...".

"По-моему, это гораздо лучший план", - сказал я. "У меня много места, и это даст нам шанс узнать друг друга получше. Я не знаю, что ты думаешь по этому поводу, но Джаспер намекнул, что когда-нибудь ты можешь стать моей невесткой".

"Дрей, ты должен знать, что я всегда находила тебя чрезвычайно привлекательным".

Ее ответ почти заставил меня свернуть со своей полосы, когда я повернул голову, чтобы посмотреть ей в лицо. Она продолжила: "Мы с Джаспером еще не женаты, и сейчас я не уверена, будем ли мы когда-нибудь женаты. Он замечательный, заботливый и сострадательный человек, и мои девочки обожают его, но искра, которую мы почувствовали друг к другу после того, как он спас нас, не зажглась во мне так, как в нем. Пожалуйста, не говорите ему ничего, потому что я очень стараюсь влюбиться в него так, как он того заслуживает. Одно из препятствий этому - мое влечение к его брату. Мне нужно убрать тебя из моей системы, если это возможно".

"Что именно ты имеешь в виду?" спросил я.

В течение следующих двух ночей ее действия говорили гораздо громче ее слов. Между десятками умопомрачительных оргазмов для нас обоих она описывала мне свою жизнь.

Элоиза восстала против своих строгих родителей и католического воспитания, став шлюхой мирового класса, злоупотребляющей наркотиками и алкоголем. У обеих ее дочерей были разные отцы-доноры спермы, и если бы не шесть аборт, которые она сделала до того, как ей исполнилось двадцать пять лет, у нее было бы гораздо больше детей, о которых она пыталась заботиться. В конце концов она выбралась из сточной канавы и с помощью Джаспера начала строить надежный и безопасный дом для себя и своих дочерей.

Когда Элоиза не обнажала свою душу и не рассказывала мне историю своей жизни, она была ненасытной шлюхой, не признающей границ в сексуальной жизни. Хотя некоторые отверстия, такие как ее тугая, влажная киска, были предпочтительнее, ни одно не было запретным, и все

они высасывали сперму из моих яиц несколько раз в течение двух дней. Если бы эта женщина решила провести остаток жизни с моим братом, ему повезло бы выжить.

Чувствовал ли я угрызения совести из-за того, что неоднократно трахал женщину, которую, как утверждал мой брат, любил? Возможно, немного, но я оправдывал это тем, что они еще даже не поклялись друг другу в исключительности, и тем, что для меня, по крайней мере, это будет только животный секс с Элоизой. Моя бывшая жена, Лия, слишком сильно повредила меня своим предательством, чтобы я мог допустить доверие, которого требовали бы полноценные отношения с Элоизой или любой другой женщиной.

~~~

Прервав поцелуй, Элоиза улыбнулась мне и спросила: "Мы можем пойти в дом и поговорить? Мне нужно попросить тебя об одолжении".

Хотя ее поцелуй не прошел бы "тест на мужа" по чьему-либо определению, он был типичен для Элоизы, и я не сделал из него никакого вывода. Она никогда не предлагала и даже не намекала на повторение наших плотских приключений, и мы оба полностью уважали ее брак на протяжении многих лет. Воспоминания были яркими, но они так и остались воспоминаниями.

Я отпер входную дверь и позволил ей войти в знакомое пространство. Хотя я мог не исполнять свои желания, они у меня были. Ее обтянутая голубыми джинсами попка была такой же упругой, круглой и соблазнительной, как и раньше. Любой, кто наблюдал бы за Элоизой сзади, увидел бы нубийское тело девочки-подростка и ни за что не заподозрил бы, что перед ним тридцатипятилетняя женщина. Даже осмотр ее лица заставил бы большинство людей убедиться, что она слишком молода, чтобы пить взрослые напитки.

<http://erolate.com/book/1631/48960>